

АНДРЕЕВА
Любовь Харитоновна

Родилась 29 апреля 1942 года в селе Заложное Варгашинского района нашей области в крестьянской семье. Отец погиб на фронте в 1943 году. После окончания Мостовской средней школы, в 1960 году переехала в Курган, где начала свой трудовой путь на асфальтобетонном заводе, продолжила в стройтресте № 74 и строительном управлении «Курганжилстрой» каменщицей, бетонщицей. Как журналист начала свой творческий путь в редакции газеты «Молодой ленинец». Затем более 30 лет проработала на ОАО «Икар» – Курганском заводе трубопроводной арматуры, редактором радиовещания и редактором заводской газеты, руководила литературным кружком при Дворце культуры завода «Химмаш».

Первые стихи большой подборкой были напечатаны в областной газете «Советское Зауралье» в 1964 году. В 1971 году заочно окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Была участницей V Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1969 год) и региональных поэтических семинаров. Стихи печатались в «Литературной газете», «Литературной России», «Московском комсомольце», журналах «Крестьянка», «Техника – молодёжи», «Урал», «Тобол», «Сибирский край», «Наука и образование Зауралья» и других, в альманахе «Поззия», в антологиях «Рабочая поступь России», «Час России», «Поэты Урала», «Русская советская поэзия Урала», передавались по Всесоюзному радио.

Член Союза писателей России с 1971 года.

**ОТЗЫВЫ на дипломную работу
«Искры земли»
Любови Харитоновны Андреевой
по окончании Литературного института им. Горького
в 1971 году**

В.И. Мильков: «По стихам Любови Андреевой видно, что имеет характер напористый, сильный, и в то же время в натуре автора нежность и проникновенная доброта, открытая радость земного бытия.

В движении ритма многих стихов Л. Андреевой чувствуется упругая мускульная сила – как преодоление сопротивления материала. За всем этим стоит подлинное, пережитое, преодоленное.

Многие строфы из стихов Л. Андреевой останавливают внимание именно своей суворой простотой и поэтическим ощущением реального. Вот как сказано у нее о коротком отдыхе строителей:

*Мы лежим на асфальтовой кровле
И на солнышке греем бока.
Положив кирпичи в изголовье,
Натянув до ушей облака.*

СПИСОК ИЗДАННОГО

Подснежник.
Челябинск,
Южно-Уральское
книжное издательство,
1968

Стриженое лето.
Челябинск,
Южно-Уральское
книжное издательство,
1970

Полдень.
Челябинск,
Южно-Уральское
книжное издательство,
1976

Наедине с рекой.
Курган,
издательство «Парус-М»,
2003

Птицы летящие.
Курган,
центр «Отклику»,
2009

Или концовка лирической картинки вечернего озера:

*Кузнечики куют в кративе гвозди,
А над кративой комары гудят.
Сейчас уйду, но до рассвета звезды
На озере у лодки просидят.*

И вот еще стихи о том, как приходят на чай башкиры. Ничего особенного и не происходит. Гости говорят о своем – о горах, где они живут, об озере, где водится рыба... Но надо же уметь прислушаться к тишине:

*Потом, когда затихнет разговор,
Мы будем слушать, как плывет куда-то
По тихим склонам европейских гор
Тоскующая песня азиата.*

У Л. Андреевой есть чуткость, позволяющая ощутить едва заметные движения в мире природы. Но она не погружается в безотчетное созерцание и ощущение окружающего. И память войны, и суровая простота жизни рабочего коллектива, и нелегкий личный опыт – не дают забывать о сложности бытия, требующего собранности и воли.

Хочется верить, что у Л. Андреевой будет достаточно стойкости, чтобы достигать в будущем добрых успехов в трудном поэтическом ремесле. Думаю, что ее дипломная работа заслуживает самой высокой оценки».

Е.М. Винокуров: «Стихи Л. Андреевой – точны и обстоятельны. Поэтесса ведет повествование неторопливо, сдержанно, но в то, что она сообщает – веришь.

Вот стихотворение, где мысль выражена через ощутимые образы, через детали:

*Как еще мало на свете живу,
Я по жизни иду, как идут по жниву,
Колет ноги босые сухая стерня –
И становится кожа грубей у меня.*

Л. Андреева ощущает жизнь свежо, я бы сказал – на ощупь, описания в ее стихах предметны. Видима за ее спиной трудовая биография:

*Четыре лопаты, а яма одна,
А, может, четвертая в ней не нужна?
И, может, уйти мне на газобетон,
Там тоже не сладко, но там не в наклон.*

Тонкие подробности, профессиональные термины придают стихам Андреевой убедительность и фактическую художественность. Она постоянно возвращается к своей основной теме:

*Словно я не была бетонщицей
И не знала моя рука,
Как грубоет кожа и морщится
На ладони от мастерка.*

Считаю, что рукопись Андреевой можно зачесть в качестве дипломной работы».

В.Д. Захарченко: «Любовь Андреева – не новичок в поэзии. У нее уже вышла очень свежая книга стихов.

Она продолжает ту, понравившуюся читателям линию стихов, которая характеризуется краткими словами: рабочая поэзия. Казалось бы, труд строителя не женский, а мужской труд, и для поэзии здесь места маловато.

Но недюжинные способности автора дали возможность поэтессе говорить о труде строителя во весь поэтический голос. И это не только констатация поэтичности труда, но и философская концепция человека, гордого за свой труд, который обновляет землю. Примером тому стихотворение «Опять кирка, опять лопата», которое заканчивается замечательными :

*Да, мы ни разу не летали
На межпланетном корабле.
Мы в это время стены клали
На неустроенной земле.*

Сочетание поэтичности с точностью взгляда характерны для Андреевой. Еще одна сторона ее поэзии – это искренность. Она сквозит во всем творчестве талантливого человека. Ее стихи чисты, не замутнены ни поэтической модой, ни выкрутасами околовлитературных девиц.

Диплом Любови Андреевой заслуживает самой высокой оценки. Его можно рекомендовать к печати».

А. Борисова

Журнал «Молодая гвардия»

№ 99, 1971 год.

Из рецензии Светланы Соложенкиной
на сборник Любови Андреевой
«Стриженое лето»

Название этой книги говорит не только об умении ее автора находить неожиданные и точные метафоры, но и о другом – о том, что сам автор – человек молодой. Ибо есть в этом «стриженом лете» что-то от вихрастого подростка, которого – как ни стриги! – не удается. И в самом деле – первые же, чуть угловатые строчки стихов, с подкупающей непосредственностью открывают перед нами, словно тетрадка в косую линейку, душевный мир свободной девчонки, отложившей в сторону учебники и храбро шагнувшей прямо из класса на стройку, «на бетонку». И чем дальше по ней идет она, тем понятней становится «прописные» истины вчерашней школьнице, и на наших глазах, словно руки в конце рабочего дня, тяжелеют ее стихи. Но эта тяжесть не от усталости. Это тяжесть созревшего, налитого плода.

Глубинное понимание труда лежит в основе творчества Любови Андреевой. Оттого стихи ее греют настоящим теплом, оттого им чужда холодная риторичность.

Поэтесса тонко чувствует природу. Бродя по лесу, она замечает, что «под валежником пусто и холодно, как внутри водосточной трубы», что от сырой земли отдает «непросохшей осенней краской». Вообще, стихи о пророде – лучшие в сборнике. И сказочность образов не мешает их достоверности.

«Нет, не разлюбят звери и травы пастухову дочь!» Так же как и читатели уже не смогут разлюбить стихи одаренной поэтессы.

С. Соложенкина

СОЛОЖЕНКИНА Светлана Львовна – уроженка г. Нязепетровска Челябинской области, поэтесса, литературовед, член СП России с 1976 года. Проживает в Москве.

Из рецензии
на сборник Любови Андреевой
«Полдень»

...Сразу же оговорюсь: труд автор не сводит к процессу работы. Труд, в его понимании – это, прежде всего, отношение человека к труду, это новая психология творчества, его место и роль в общественном процессе.

Так, в стихотворении «Я много лет работаю на стройке» поэтесса раскрывает воспитательную роль трудового коллектива. Сжато, лаконично автор рассказывает, как постепенно стройка «где крышей служит небо над землей», превращается для него в родной дом, в школу жизни:

*Моя аудитория богаче,
Чем у студентов. Прямо у костра
Мне объясняют сложные задачи
Рабочие мои профессора.*

Любовь Андреева не растворяет героическое в некоем зыбком мареве общечеловеческих категорий, что случается с иными поэтами. Для нее характер рабочего человека определен:

*По-моему, лишь тот герой, кто строит,
Кто каждый день стоит на всех ветрах!*

Раздумчиво стихотворение «Я тихая, мне мама говорит». Оно автобиографично, судьба героини типична для детей военного поколения. Автор склонна использовать «романтические краски» труда, отbrasывая само производство. Что, казалось бы, привлекательного в профессии каменщика или плотника? А вот сумел автор вдохнуть живую душу в будни человека тяжелой профессии.

А. Власенко

ВЛАСЕНКО А.Н. – литературовед, рецензент Южно-Уральского книжного издательства, член Челябинской областной писательской организации.

Личный листок
по учету кадров

1. Фамилия Андреева
имя Юрий отчество Гаримонович
2. Пол Чен 3. Год, число и м-ц рождения 29/IV-1942
4. Место рождения с Задонское

<p><u>Заречинского района,</u> <u>Курганской области</u></p>	<p>(село, деревня, гора, река, область)</p>
<p>5. Национальность <u>русская</u> 6. Соц. происхождение <u>крестьянское</u></p>	
<p>7. Партийность <u>член КПСС</u> партстаж <u>июнь 1965</u> зарплаты <u>заработок</u> № <u>135 93 138</u></p>	
<p>8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета</p>	
<p>9. Образование <u>высшее</u></p>	

10. Каждый многостраничный журнал и газеты народов СССР называется

не влагай
Способствует восстановлению и укреплению костей и связок, способствует быстрому заживлению ран.

11. Число страниц, сканного документа не счищено

19. Каждый изменил значение трех из пяти параметров 48 444840

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ПРАВЛЕНИЕ

ЗАПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА

Протокол № 17 — 1 — 11 октября 1971 г.

ШАДИН О приеме в члены Союза писателей СССР.
(Докладчик — И. Нечевко.)

ТАНОВИЛИН

Приять в члены Союза писателей СССР поэта
АНДРЕЕВУ Любовь Харитоновну. (Курган).
(Докладчик — И. Нечевко.)

П.П. Председатель Правления Союза
пишущих РСФСР —

Сергей Никаноров.

Верло: *Гаврилович*

ДАНО

Радостное событие пришло в писательскую организацию в конце октября 1971 года: Любовь Андреева стала членом Союза писателей РСФСР! И было ей тогда всего 29 лет...

Владимир Межевикин

СВОИ ЛАДОНИ В РЕЧКУ ОПУСТИ

В надписи, которую сделала Любовь Андреевна на титульном листе подаренной мне своей новой книги «Наедине с рекой», упомянуто, что знакомы мы с 1962 года. Действительно, 40 лет уже знаю её. В чем-то и судьбы сходны: оба приехали в Курган из села, стали строителями. Она дома возводила, я на железобетонном заводе трудился. Оба интересовались искусством. Она закончила Литературный институт им. А.М. Горького в Москве, я — журфак в университете Свердловска (нынешнего Екатеринбурга), который молодежь для краткости не слишком уважительно именует теперь «катором». Соответственно, оказались в разных творческих союзах. Но несколько позже пути наши снова, что называется, пересеклись. Литературное творчество и в прежние-то времена далеко не каждому обеспечивало постоянный приличный заработок. А уж в годы реформ и того, что за ними последовало, даже признанные, известные писатели и поэты часто перебиваются с хлеба на воду, не получая гонораров за свой труд; издавать новые книги приходится за собственный счет, либо отыскивая добрых спонсоров, которых, увы, не так уж много. В общем, пришлось и ей свернуть на журналистскую стезю, обеспечивающую хоть какой-то прожиточный минимум. Но стихи, конечно, писать не переставала. Вот и появилась эта небольшая (менее 80 страниц) отпечатанная в славном городе Куртамыше, тиражом 480 штук, книга. Издана по заказу и на средства администрации области.

Приезжал как-то в Курган перед выборами живущий ныне в Москве депутат Госдумы, дарил собравшимся на встречу журналистам свою объемистую книгу с грифом «Распространяется бесплатно». Тираж — 50 тысяч, отличная бумага, цветные иллюстрации... А состоит том наполовину из речей на разного рода форумах. Давно отремели и забылись те речи. Возможно, уже он и не депутат теперь. Но в отличие от многих талантливых поэтов и прозаиков, которые пишут стихи и

МЕЖЕВИКИН Владимир Гаврилович — один из старейших журналистов Зауралья, член Союза журналистов России.

повести отнюдь не сиюминутного звучания, издать книгу для него не проблема. «Такие ныне времена», – как любит выражаться известный телеобозреватель Владимир Познер. Но, как известно, «времена не выбирают»...

Времена прибавили трудностей, но не помешали ей полностью выполнить программу из трёх пунктов, предписанную старинной мудростью, вообще-то, мужчинам: построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Домов за годы труда в строительной отрасли было построено немало. Сына вырастила и выучила: имеет высшее образование, работает. Ну а деревья... Сколько их было посажено во время обязательных когда-то субботников и воскресников, не сосчитать!

А ещё её «детьми», которых тоже выращивала неторопливо, тщательно и любовно, стали стихи. Их у неё не так уж и много. Наверное, если собрать все вместе, наберется один не очень впечатительный том. Зато никто не упрекнет в торопливой скорописи, в желании подгадать, чтобы напечатали к нужной дате или событию. Её обычно не слишком волновала публикация стихов. Никогда не спешила расставаться с рукописью, отдать в редакцию газеты или журнала, «засветиться» на телевидении или радио... Порой непросто было выпросить у неё для очередной «Литературной страницы» в газете какое-то свежее творение: словно ребёнка, не решалась отдать его в чужие руки.

Название книжки «Наедине с рекой» многозначно. Тут и о реке времени речь идёт, и о реке жизни, и о реке как таковой. С природой у Любови Андреевой всегда отношения самые нежные. Она её воспринимает как неотъемлемую часть окружающей жизни, может быть, более мудрую, красивую и постоянную, чем людское сообщество. И истоки этой сродненности понятны: «Разве могут звери и травы разлюбить пастухову дочь?»

И в жизни, и в поэзии своей Любовь Андреева никогда не была «агитатором, главарем», всегда ей больше нравилось, не пропуская внимательным взглядом «деталей» – птичку, травинку, каплю дождя, размышлять, активно не вмешиваясь в происходящее. И это, на мой взгляд, тоже вполне достойная поэта позиция – постараться понять, осмыслить, не спеша, делать выводы, а дальше... Дальше рождались стихи.

Я не приводил здесь цитат из её творчества. Все-таки со всяким стихотворением знакомиться даже в наш торопливый век комиксов и цитат лучше в полном его виде, а не по одной или нескольким строчкам, вырванным из общего контекста. Читайте книгу Л. Андреевой «Наедине с рекой».

НАЕДИНЕ С РЕКОЙ

Я могла бы на землю явиться дождём,
Долгожданным, весенным,
с серебряным звоном,
Или снегом пушистым, что в небе рождён
И на твердь поднебесную послан с поклоном.
Не сверкающим снегом, не тёплым дождём,
Человеком мне выпало счастье родиться,
Чтобы видеть, как выюга в степи веселится,
Чтобы слышать, как в тучах свирепствует гром.
Я люблю эту землю любовью такой,
Что душа замирает от сладкого счастья.

Я в поклоне склоняюсь
пред вечной Судьбой,
Ты продли мои дни своей вышею властью.
Я прошла босиком по росистой траве,
У неспешной реки я очистила душу.
Мне по-птичи не петь, не парить в синеве,
Но ни птиц, ни деревьев я покой не нарушу.
Стрекоза пролетела и рыба плеснула вдали,
За рекою послышались женские крики.
Все мы – дети природы и тайна земли –
Перед миром и вечностью равновелики.

СЕНОКОС

Спело копны у каждого колочка,
Надави – брызнет ягодный сок.
Сенокос хрустит хлебной корочкой,
Попивает холодный квасок.
По-хозяйски валок потрогаю,
Если высох – заворошу,
А потом постою немного я
И на солнышко погляжу.
Высоко оно? Высоко ещё!
Летний день не усадишь в год.
Я поставлю такой зародище,
Что руками всплеснёт народ!

Завершу его длинной вицею,
Чтобы ветер траву не раздул,
И под вечер усталой птицею,
Как в гнездо, на межу упаду.
Буду я родниковые росы
Из ромашковых блюдец пить,
И меня золотистые осы
Станут тёплым мёдом кормить.
Сядут волки у кромки отавы,
Спросят ласково: «Чем помочь?»
Разве могут звери и травы
Разлюбить пастухову дочь?

ПРОШЕЛ УРАГАН

Здесь куролесил ураган,
От тёмной силы зол и пьян.
Прошла неделя и опять
В лесу покой и благодать.
Кого спросить: зачем он был,
Зачем берёзу он сломил?
Она давним-давно росла,
Она красавицей была.
Вон сосны, корни вверх подняв,
Так и лежат без всяких прав.
Уж человек там побывал,
Одну из них раскряжал.
Но почему-то не увёз,

Зачем пилил – вот в чём вопрос?
Возможно, как и ураган,
Он куролесил, зол и пьян.
Чего гадать, всё это жизнь.
Держись, берёзонька, держись.
Хоть нет верхушки, сломан сук –
Всё ж над тобою солнца круг,
И птица вольная летит,
И у рябинки свежий вид.
Знать не напрасно ты росла,
Твоя земля тебя спасла.
А то, что ураган прошёл,
Для всех нас очень хорошо.

РАДОСТЬ

Какая могучая сила
В прямом, безобидном дожде!
Все боли она отпустила,
Все страсти она погасила
И влагой легла в борозде.
Спокойные кроны деревьев,
Зелёный нескощенный луг –
Наполнены радостью древней
От тёплого лета вокруг.
А дождик
всё льётся и льётся,
Усталую землю кропит.
Назойливо мошка не вьётся,

Старик-коростель не скрипит.
Притихли и травы, и звери,
Всё дышит, вбирает и пьёт.
Все полны друг к другу доверья,
И спорить никто не начнёт.
А сколько добра ещё будет
От маленькой капли живой.
Найдут её в ягодах люди,
В грибах в и траве полевой.
Отступят бессилье и слабость –
Приметы житейских вериг.
И снова щемящая радость,
Как ливнем, окатит на миг.

КЛАД

I

Степь была горячая, сухая,
Трескалась от духоты земля.
Человек шагал, изнемогая,
По дороге, пятками пыля.

Вдруг увидел, словно на вулкане,
Вдоль дороги снят с земли покров,
И таится там, в сквозном тумане,
Клад нетленный вымерших веков.

Сколько в нём духовного запаса,
Драгоценный, неизбывный клад!
Почему в степи он оказался
Затворённый как и Китеж-град?

Клад не дастся грубым и ленивым,
Жадным и не помнящим родства.
«Прежде надо стать душой красивым», –
С детства помнил эти он слова.

Солнце жгло, он вяло шёл и думал.
И пролился ливень, сгинул зной,
И под звуки грома, ветра, шума
Он уже не стал самим собой.

По-другому говорит и смотрит,
Верит он в добро и благодать,
А во сне всё видит степь, как море,
И в ней клад, который не достать.

II

Что вам Марс, когда в Антарктиде
Всевозможных ресурсов тьма,
Там хранятся они в лучшем виде,
Бережёт их хозяйка-зима.

Там, как в сказке, такие чертоги,
И пещеры в глубинах земли.
Древних гор ущелья, отроги
Тайны спрятали в дальней дали.

И учёным эти запасы
Изучать не один ещё век,
И не нужно за космос драться
Ты хоть Землю познай, человек.

Не губи её воздух и воду,
Сбереги от пожаров леса,
Я боюсь, что, испортив природу,
Ты разрушишь свои небеса.

Ты построил плавильные печи,
Создал станции, реки губя.
Ах ты, милый мой человече,
Пожалей самого себя.

На Земле всё в связи, всё едино,
И нельзя распалять: кто – кого.
Тебе дадена роль господина.
Только роль и не больше того.

ВРЕМЯ ТРАВОСТОЯ

Когда одни останетесь в саду
И облака холодные нависли –
Не накликайте на себя беду,
Гоните прочь докучливые мысли.

Они спокойно отойдут назад
И станут бесполезны и покорны.
Послушайте, как листья шелестят,
Как лебеда в земле сплетает корни.

Нет ничего прекраснее добра.
Нет ничего привычнее покоя.
Как хороша июльская пора,
Пора дождей и время травостоя.

* * *

Я строила панельные дома,
Фасад с трёхместной люльки расшивала.
По городу метелила зима –
Такой зими давненько не бывало.

И нашу люльку пятитонный кран,
Страхуя от беды, держал на стропах.
Со мною вместе строили Курган
Напарницы мои в монтажных робах.

И было страшно, что теперь скрывать,
Мне лазить по балконным огражденьям
И шов горизонтальный расшивать
Под любопытным взором насе́нья.

О, школа терпеливого труда.
Когда среди житейских разговоров
Меня учили женщины тогда,
Как жизнь свою беречь и строить город.

И пусть, что времена теперь не те,
Что выпала иная в жизни доля.
Мне с кельмой не стоять на высоте,
И всё ж я благодарна этой школе:

За молодость хорошую мою,
В которой мне не делали поблажек,
Ещё за то, что здесь, в моём kraю,
Живут друзья с большим рабочим стажем.

ВДОВЫ

Они сидели за столом
И не могли наговориться,
Был радостью наполнен дом
И добротой лучились лица.
Уехав в город к дочерям,
Они в село съезжались летом
К своим местам, к своим корням,
Чтоб запастись душевным светом.
Соседки звали их к себе
И так радушно привечали,
Как будто сёстры их встречали
По вдовьей горестной судьбе.
Они сидели за столом
И вспоминали о былом.
И было всё как бы вчера:
Война, работа дотемна,
Как тяжело с пшеницей куль
Ташить на мельнице скрипучей,
Но муж и сын фашистских пуль
В бою встречают град летучий.
Но там опасней и трудней,

Пройдёт ещё немного дней.
И все их мысли лишь о том
Как натопить зимою дом,
Чем ребятишек накормить,
Как до конца войны дожить.
Потом они запели. Как!
И у меня в груди заныло.
И мама редко пела так,
Мотив красиво выводила.
Я удивляюсь, что они
До слова знали песню эту,
Как наш солдат пришёл с войны,
А дома и жены уж нету.
И были скорбными слова,
И песня грустная звучала,
Как будто каждая вдова
Свою печаль в ней изливала.
И этих женщин уже нет,
Но, как от звёзд, всё будет длиться
Той песни негасимый свет
И вдов торжественные лица.

АНТОЛОГИЯ
ЗАУРАЛЬСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ